

В этот момент его аура полностью изменилась.

Если обычно Дай Фань был ходячим воплощением харизмы и улыбчивого обаяния, то сейчас он казался человеком, который давно погрузился в трясину одиночества и больше не боится тьмы.

Его голос был мягким, на губах играла улыбка, а взгляд был полон теплоты. Но, глядя на него, Чи Инсянь словно видел за его спиной мрачную бездну.

Чи Инсянь, конечно, знал, какая это сцена. Весь сценарий он уже выучил наизусть.

Это была ночь перед убийством, когда главный герой и молодой человек не могли уснуть и случайно встретились на улице. Именно здесь главный герой впервые увидел, что молодой человек не такой уж беззаботный, как кажется. Но эта мрачность притягивала его — у них было одинаковое прошлое, одинаковая тоска.

Дай Фань настолько быстро включился, что это удивило Чи Инсяня, но удивление длилось лишь мгновение, и он уже инстинктивно начал подыгрывать.

Чи Инсянь опустил глаза, словно хотел что-то сказать, но не решился:

— Я думал...

Дай Фань неспешно сделал пару шагов, как раз оказавшись рядом с Чи Инсянем, спиной к нему и лицом к Гу Ю и режиссёру Ло. Его тон был легким, будто он говорил о чём-то незначительном:

— Ничего страшного. Когда вырастешь, уже всё равно. Ты же тоже такой.

Его тон действительно был легким, и даже Чи Инсянь почувствовал, что для Дай Фаня быть сиротой не имело никакого значения.

Но в глазах Гу Ю и режиссёра Ло взгляд Дай Фаня был настолько холодным, что пробирал до костей, словно помещая всех зрителей в ледяной склеп. Он будто смотрел куда-то вдаль, но его взгляд был расфокусированным, а на лице читалось презрение ко всему — он был совершенно непохож на того дружелюбного и открытого молодого человека из туристической группы.

Он обманывал Чи Инсяня, обманывал зрителей, оставляя в них тень сомнения, но не давая никаких доказательств.

И именно в этот момент Дай Фань замолчал, слегка повернулся и снова посмотрел на Чи Инсяня:

— Ты тоже не можешь уснуть... Думаешь о том, что произошло днем?

Уголки его губ приподнялись, и в тот момент, когда Чи Инсянь увидел его, он снова стал прежним.

— Я...

Их взгляды встретились, и в полумраке павильона его близкие глаза казались глубокими и загадочными, словно манили его в ловушку. Чи Инсянь на мгновение растерялся, забыв реплику. Глаза Дай Фаня, чем ближе, тем сильнее воздействовали, как нежный нож, медленно вонзающийся в сердце без возможности сопротивляться.

К счастью, в этот момент Гу Ю уже была крайне довольна игрой Дай Фаня:

— Стоп! Всё! Я нашла сокровище!

Дай Фань мгновенно вернулся к своему обычному состоянию, смущенно почесав голову:

— Я так нервничал.

Чи Инсянь был рад, что Гу Ю быстро приняла решение, иначе он, играя с Дай Фанем, не только бы уступил ему в напоре, но и потерял бы нить на секунду, что было бы слишком позорно. Дай Фань стоял перед ним, почесывая затылок, обнажая белую шею.

Дай Фань не только выглядел как метис, но и цвет его кожи отличался от обычного для азиатов.

Чи Инсянь невольно задержал взгляд, как вдруг услышал голос Гу Ю:

— Как раз ты теперь свободный агент, так что всё просто, сразу подпишем контракт.

— Тогда я выйду, вы продолжайте, — Чи Инсянь очнулся и с улыбкой сказал.

Гу Ю теперь чувствовала, что случайно нашла настоящее сокровище — Дай Фань не только был похож на Юань Исяо по характеру, но и обладал выдающимся актёрским мастерством. Новичок, который мог играть на равных с Чи Инсянем, был настоящей редкостью. Не зря и её ученик, и Чи Инсянь одновременно рекомендовали Дай Фаня.

Хотя внешность Дай Фаня сильно отличалась от первоначального замысла персонажа, но после той короткой двухминутной пробы — он точно подходил! Даже больше, чем Лу Цинъань!

Чи Инсянь вышел из павильона, а вместо него робко вошёл Цзян Фугуй. В руках он держал телефон и выглядел крайне встревоженным:

— ...Сестра Гу, сестра Гу, Дай Фань он...

Цзян Фугуй не успел закончить, как Дай Фань обернулся, прищурившись:

— Ты звал меня?

Цзян Фугуй, уже держась за живот, при виде Дай Фаня согнулся ещё больше.

— Цзян Фугуй, где ты был? Работу хочешь потерять? — громко отругала Гу Ю.

— Сестра Гу, я... У меня внезапно живот прихватило, телефона не было под рукой... Простите, простите...

Цзян Фугуй был точной копией Сюй Цзяна, его извинения выглядели ещё более жалко. Гу Ю была в хорошем настроении, поэтому, отругав его, тут же перешла к делу:

— Срочно подготовь контракт на участие в съемках, потом принеси ему на подпись.

Гу Ю, которая только что хмурилась, повернулась к Дай Фаню, и на её губах сразу появилась улыбка:

— Можно я буду звать тебя Фаньфань?

— Конечно...

Обычно вспыльчивая Гу Ю, разговаривая с Дай Фанем, вдруг излучала материнскую теплоту! Режиссёр Ло и Цзян Фугуй смотрели на это с открытыми ртами, не в силах вымолвить ни слова. Сама же Гу Ю, поговорив с Дай Фанем пару минут, заметила, что они всё ещё стоят, и тут же приказала:

— Организуйте, чтобы съемки продолжились после обеда, сегодня вечером мы ещё раз всё обсудим, а завтра начнём снимать сцены с вторым главным героем.

Сказав это, она снова повернулась к Дай Фаню и мягко продолжила:

— Давай я расскажу тебе о роли...

Дай Фань почти мгновенно нашёл общий язык с Гу Ю, и, как только всё было готово, он уже сидел с режиссёром у монитора, наблюдая за игрой Чи Инсяня.

В перерыве Сюй Цзян принёс ему несколько чашек горячего чая. Дай Фань только взял одну, как Гу Ю учуяла аромат. Она настолько была сосредоточена, что крикнула:

— Стоп! Следующая сцена! Быстрее!

Лишь затем она повернулась и спросила:

— Любишь чай? По запаху это пуэр?

Дай Фань, держа термос, вежливо кивнул:

— Сестра Гу, у вас отличное обоняние...

— У меня есть друг, он тоже очень любит пуэр, — сказала Гу Ю, слегка задумавшись, но быстро оправилась и улыбнулась. — Кстати, у меня есть хороший чай, позже я попрошу Цзян Фугуя принести тебе.

Съемки фильма и сериала — это совершенно разные вещи, каждая минута съемок — это деньги. К ужину перерывов не было, нужно было успеть снять сцену в вечернем свете. Дай Фань же был более расслаблен. Боясь мешать Гу Ю работать, он взял коробку с едой и сел в стороне, наблюдая за съемками.

На фоне постепенно закатывающегося солнца Чи Инсянь, стоящий против света, выглядел особенно эффектно.

Сюй Цзян, продолжая есть, сказал:

— Мне всё ещё кажется, что это сон...

— Что?

— Внезапно получил роль в крупном проекте, да ещё и столько сцен с Чи Инсянем, да ещё и в фильме Гу Ю... — Сюй Цзян всё больше чувствовал, что это нереально. — Мне кажется, это слишком хорошо, чтобы быть правдой...

Дай Фань подумал, что самое нереальное — это его собственное существование.

Он не мог скрыть радости и тихо сказал:

— Что будет, то будет, не волнуйся, не бойся. Ты что, думаешь, я хуже Чи Инсяня?

— Нет-нет, Фань-гэ, я не это имел в виду, но вы, — Сюй Цзян смущенно сжал губы. — Ваш статус действительно не дотягивает до киноимператора.

— Это ещё вопрос.

Чи Инсянь играл главную роль «Ци Жуна», а Дай Фань — вторую главную роль «Чэнь Июя». В этом фильме, строго говоря, не было женской главной роли, но если уж говорить, то Дай Фань был ею. Получить такую роль было как выиграть в лотерею, но, успокоившись, Дай Фань сразу понял — Чи Инсянь, возможно, сыграл здесь свою роль, и тот «эксклюзивный DVD» не был напрасным.

Требования Гу Ю были действительно высокими, и даже такой опытный и талантливый актер, как Чи Инсянь, не всегда мог снять сцену с первого дубля.

Но именно это разжигало энтузиазм Дай Фаня.

К трём часам утра следующего дня Дай Фань уже встал с постели. Сюй Цзян спал на соседней раскладушке, тихо похрапывая. Он с улыбкой покачал головой, тихо оделся и вышел наружу. Как и ожидалось, сотрудники уже активно работали. Как только он вышел, из соседней комнаты появился Чи Инсянь.

В этот момент, видимо, судьба повернула шестеренки, и оба одновременно посмотрели друг на друга.

Чи Инсянь явно ещё не до конца проснулся, но профессионально встал рано. Им нужно было срочно нанести грим, сделать причёску и успеть снять первую сцену фильма Дай Фаня в пять утра.

Дай Фань немного пришёл в себя:

— ...Доброе утро.

— Доброе утро.

<http://bllate.org/book/16599/1517210>